Для ознакомления с громадным по объему материалом нужно было время. И автор „Казанской истории“ за 12 лет пребывания в России (с 1552 по 1564 год) овладел существующей литературой, историческими сведениями и подчинил свою громадную начитанность единой и стройной идеологии. В „Казанской истории“ ярко сказались черты общественно-политического мировоззрения автора, отраженные в отборе и оценке изображенных событий и лиц.

Рассказ автора, как мы видели, дает возможность определить, выразителем взглядов какой из групп был он в ожесточенной внутриклассовой борьбе 50—60-х годов XVI века, чем и как „нача служити“ этот бывший пленник наделившему его землей царю.

Г. З. Кунцевич, характеризуя мировоззрение автора „Казанской истории“, выделил в нем как основные черты „религиозное и национальное самосознание“.[1] Исследователь видит в истолковании автором „Казанской истории“ поступков действующих лиц только религиозную трактовку событий „сообразно понятиям века“.[2] Но кругозор автора гораздо шире, и одной религиозной трактовкой он не ограничивает оценку событий и лиц. Для признания автором „Казанской истории“ „попа Иоанна Глазатого“ содержание памятника не дает никаких оснований.

Не известно, какого рода службу нес автор „Казанской истории“, вернувшись на родину. Ясно одно, что своим пером он действительно „нача служити верно“ царю, содействуя идейному воспитанию сподвижников Грозного, разъясняя широким кругам читателей смысл одного из крупнейших событий его царствования — завоевания Казанского ханства, раскрывая историческую необходимость крутой расправы царя с феодальной знатью.

Можно полагать, что автор „Казанской истории“ принадлежал к тем „писарям русским“, о которых со злобой и ненавистью говорит в своей „Истории о великом князе московском“ изменник А. Курбский. Этим писарям „князь великий зело верит, а избирает их не от шляхетного роду, ни от благородна, но паче от поповичев или от простого всенародства“.[3] Курбского приводит в бешенство то, что „писари творят ненавидячи вельмож своих“.[4]

„Казанская история“ — яркое свидетельство резко отрицательного отношения автора к феодальной верхушке России: автор принадлежал к тому слою людей, которые беззаветно служили Ивану Грозному и являлись опорой царя в его прогрессивной деятельности, направленной на укрепление Русского централизованного государства. В способе изображения исторических событий, в их оценке автор „Казанской истории“ отразил новые, более высокие формы исторического сознания. „Казанская история“ создана на основе самого тщательного ознакомления с относящимся к теме материалом повествования. Однако материал не ведет за собою автора, а подчинен его основополагающей мысли.

Автор не пытается описать все события в их исторической последовательности, а отбирает те из них, которые отражают самое характерное, самое необходимое для раскрытия основной мысли, те, которые с наибольшей полнотой вскрывают их внутреннюю связь.

---

[1] Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве, стр. 564.
[2] Там же.
[3] А. М. Курбский, Сочинения, РИБ, т. XXXI, стр. 221.
[4] Там же, стр. 221.